Александр Вячеславович ГЕРАСИМЕНКО

родился в 1971 году в селе Додзь

Корткеросского района Республики Коми.

Печатался в журнале «Радуга»,

в альманахах «Белый бор» и «Сыктывкар».

Автор поэтической книги «Росная тишь» (2018).

В журнале «Север» публикуется впервые.

Вековые небеса, Вековые, Вы, как дочери глаза, — Голубые. Мне богатство — васильковые дали, В них лошадки-облака Гуливали.

Голубые небеса, Голубые, Ночью звёздные, под утро Седые, Вы храните всех, кто дышит под вами, Кто с гитарой душу рвёт Вечерами.

Снеговые небеса, Грозовые — Вы мне станете когда-то Родные — От земли душа покорно отчалит И вольётся в васильковые Дали.

«Надеждой живу, верю в будущее...»

Заполнив низину у пристани Прохладною влагой своей, Туман молчаливый, таинственный, Ввергает в истому кипрей. Колышется облако млечное Над гладью воды, как вуаль, Закончилось лето беспечное, Гуляй же, сентябрь, карнаваль!

Ты в память заметные пятнышки Впечатал по воле Творца, Ты красен рождением матушки, Ты чёрен уходом отца. Надеждой живу, верю в лучшее — Жду светлые лики твои. Лечу паутинкой к излучине, Сорвавшись с еловой хвои.

Длинноногая жизнь так бежит, что держись, Длиннорукая смерть лентой финишной манит. Что за лентою этой, может, солнце во ржи, Может, птиц голоса в предрассветном тумане?

Знаю, есть там покой, коли тут суета, Тишину тех краёв не тревожит мобильник.

Там, возможно, смогу беззаботно летать, Не застряла б душа под плитою могильной.

Нет там злости и зависти, боли и лжи, Вероломства врага и предательства брата. Верю в это, мечтаю о солнце во ржи, Хоть еще мне об этом мечтать рановато.

Повод был — обмывали гармошку — Развлекали игрой облака,

Жгли костер, запекали картошку, Рядом камни ласкала река.

Цвёл закат над разморенным лесом, Распаляя весенний порыв, Три дружка — тракторист, плотник, слесарь — Пели русские песни у ив.

Пели так, что туман вышел слушать, И плясала в восторге чехонь: «Песня смелых», «Смуглянка», «Катюша», «Одинокая бродит гармонь...»

Винный градус подкрался слезою — (Трезвый глаз мужика не речист) Из шестнадцати выжили трое — Морячок, пехотинец, танкист.

А гармонь всё играла, играла, Про войну, про любовь, про весну... Услыхав петуха, солнце встало, Припекая. Тянуло ко сну.

Возвращались домой краем леса, Под ногами в росе каждый лист, Три дружка — тракторист, плотник, слесарь — Морячок, пехотинец, танкист. Его я вовсе и не звал, Но он пришёл, покой забрал — «Ну что, отметим?» Гуляем снова на мои Пятиконечные рубли В осеннем цвете.

Ему не смог я отказать, И вот встречаем мы опять Закат в обнимку. А к ночи он осоловел, Уснул пронырливый пострел Под паутинкой.

Взглянул я в зеркало пруда — Ещё немного и беда — Совсем прозрачен. А он наутро вновь ко мне На призрачном, лихом коне, Боюсь, прискачет.

И будет нагло обирать, Попросит рубль, а снимет пять — Со мной заметен. Раздев меня, умчит к другим. Какие разные мы с ним! Я — клён, он — ветер.

Какая в ночь поспела тишина! Не слышно ветра копошенья в кронах, Над козырьком крыльца висит луна, Лишь руку протяни, и можно тронуть.

У ног моих лежит, свернувшись, пёс, В пруду поодаль дальних звёзд мерцанье, А слева очертания берёз, А справа баньки новой очертанье.

Напротив в доме не погашен свет, И не помеха в окнах — занавески. Улавливаю милой силуэт, В неё влюблен я с детства не по-детски.

Жаль только, что взаимность не дана: Не деловит я, прост и старомоден. Грущу, а над крыльцом висит луна, И пугало бормочет в огороде.